

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.52>

Лысенко Сергей Владимирович

Ситуативная модель порождения речи: генезис и особенности

Статья посвящена рассмотрению проблемы моделирования процесса порождения речи. Ситуативная модель порождения речи, созданная в результате анализа и сопоставления ряда психолингвистических моделей, показывает взаимодействие речевой ситуации и процесса порождения высказывания. Автор описывает деятельностную четырёхфазную модель и анализирует влияние на все фазы данной модели речевой ситуации, которая, в свою очередь, испытывает воздействие порождённого высказывания, что вынуждает её измениться, в результате чего достигается неречевая цель деятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/5/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 5. С. 266-269. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'23.81-139

Дата поступления рукописи: 12.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.5.52>

Статья посвящена рассмотрению проблемы моделирования процесса порождения речи. Ситуативная модель порождения речи, созданная в результате анализа и сопоставления ряда психолингвистических моделей, показывает взаимодействие речевой ситуации и процесса порождения высказывания. Автор описывает деятельностную четырёхфазную модель и анализирует влияние на все фазы данной модели речевой ситуации, которая, в свою очередь, испытывает воздействие порождённого высказывания, что вынуждает её измениться, в результате чего достигается неречевая цель деятельности.

Ключевые слова и фразы: ситуативная модель порождения речи; речевая деятельность; речевая ситуация; процесс порождения речи; психолингвистическое моделирование.

Лысенко Сергей Владимирович, к. филол. н., доц.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

kafedra_i02@mail.ru

Ситуативная модель порождения речи: генезис и особенности

Моделирование в науке представляет собой метод исследования некоего объекта на его модели, которая предлагает или предполагает определённое расположение его элементов, но которая всегда проще оригинала и полностью его не исчерпывает. Поскольку, как подчёркивал Гюстав Гийом, «всё в языке представляет собой процесс» [3, с. 136], предпринимаются попытки создания и моделей процесса порождения речи. Несмотря на то, что моделирование процесса порождения речи в силу известных причин не привело к созданию всеобъемлющей и абсолютно достоверной модели, определённый смысл в создании более совершенных моделей имеется, т.к. моделирование, представляя собой форму отражения действительности, позволяет глубже исследовать даже такой не поддающийся непосредственному наблюдению сложный объект познания, как процесс порождения речи. В этом заключается **актуальность** такого рода научных разработок.

Целью данной работы являются анализ результатов моделирования процесса порождения речи (высказывания), осуществляемого в традициях советской/российской психолингвистики, и исследование влияния фактора речевой ситуации на порождение высказывания, что должно привести к созданию нового варианта модели. Для этого необходимо решить следующие **задачи**: 1) сформулировать обобщённую вероятную модель порождения речи, учитывающую наиболее точно совпадающие элементы имеющихся психолингвистических моделей; 2) предложить модель, показывающую воздействие на порождение речи фактора речевой ситуации, роль которого не учитывается в существующих моделях, но который, по нашему мнению, существенно влияет на все фазы процесса порождения высказывания.

Научная новизна статьи заключается в исследовании недостаточно изученных явлений взаимодействия и взаимовлияния речевой ситуации и процесса порождения речи с использованием возможностей, предоставляемых ситуативной моделью, что позволяет уточнить некоторые особенности функционирования анализируемого объекта – процесса порождения речи.

Практическая значимость исследования заключается в том, что анализ роли речевой ситуации в процессе порождения речи позволяет глубже понять природу речевой ситуации, не все элементы которой одинаково значимы для порождения того или иного высказывания. Поэтому необходимо уточнять и, может быть, расширять перечень релевантных элементов речевой ситуации, влияющих на порождаемую индивидом речь. Ситуативная модель порождения речи показывает, что речевая ситуация представляет собой не только внешний фактор, от которого зависит появление мотива и речевой интенции, но и внутренний фактор, который влияет на формирование имеющего конкретные черты высказывания. Необходимо продолжить изучение взаимодействия механизмов порождения речи и речевой ситуации.

Отечественными учёными предложен ряд умозрительных моделей порождения речи, в основе которых лежат различные гипотезы о протекании этого процесса, но ни одна из них не даёт убедительного ответа на вопрос, что именно происходит в мозге человека в промежутке между возникновением у него потребности что-либо сказать до произнесения им конкретного речевого высказывания, и в значительной степени остаётся справедливым утверждение, сделанное А. А. Леонтьевым ещё в 1969 г., о том, что «дать полную модель всех процессов и механизмов, осуществляющих речь, при современном уровне знания невозможно» [6, с. 38].

Тем не менее советские/российские психолингвисты внесли весомый вклад в изучение процесса порождения речи, создав его модели с учётом деятельностного понимания языка и речи, в основе которого лежит представление деятельности как «специфически человеческой формы активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование» [14, с. 160]. К элементам деятельности относятся в том числе цель, процесс совершения и результат, при этом надо иметь в виду, что предметная деятельность осуществляется в соответствии с потребностью, формирующей тот или иной мотив. Общение людей с помощью речи определяется как речевая деятельность.

Речь в виде деятельности трактовал ещё Платон примерно две с половиной тысячи лет тому назад. В диалоге «Кратил» он задаёт вопрос: «А говорить – не есть ли одно из действий?». И даёт утвердительный ответ [11, с. 428-429]. А. А. Потебня писал, что «язык есть средство не выражать уже готовую мысль, а создавать её, что он не отражение сложившегося миросозерцания, а слагающая его деятельность» [13, с. 156].

Е. Д. Поливанов рассматривал язык как **трудовую** деятельность, «имеющую целью коммуникацию между членами данного (объединяемого языковым признаком) коллектива» [12, с. 57], и полагал, что она подразделяется на два различных процесса – «работу над усвоением языка, производимую (в нормальных условиях) индивидуальным мышлением в детском возрасте», и «фонационную, слуховую и мыслительную деятельность во время речевого обмена» [Там же].

Выдающийся психолог Л. С. Выготский рассматривал порождение речи в качестве деятельности, обосновал орудийную функцию языковых знаков и проанализировал их роль в осуществлении психических функций. Сравнивая языковой знак и орудие, он считал, что знак выполняет роль, «аналогичную роли орудия в трудовой операции, или, что то же, инструментальную функцию знака» [1, с. 87], и подчёркивал, что «мы имеем в виду выполняемую знаком функцию стимула-средства по отношению к какой-либо психологической операции, то, что он является орудием деятельности человека» [Там же]. Л. С. Выготский также высказал идею о фазовой структуре речевого действия от «мотива, порождающего какую-либо мысль, к оформлению самой мысли, к опосредованию ее во внутреннем слове, затем в значениях внешних слов и, наконец, в словах» [2, с. 358], которая положена в основу психолингвистических моделей порождения речи отечественных учёных, понимающих под процессом порождения высказывания определённую последовательность фаз, в ходе которых приводятся в действие те или иные механизмы речи.

А. А. Леонтьев, внедрив в научную сферу бывшего Советского Союза новую науку – психолингвистику, зародившуюся в США, назвал её **теорией речевой деятельности**, что, с одной стороны, с учётом идеологической обстановки в стране было вынужденным приёмом, но, с другой стороны, точно определяло объект новой науки. Он считал, что речевая деятельность в рамках речевой коммуникации чаще всего обеспечивает достижение неречевой цели, то есть «речь включается как составная часть в деятельность более высокого порядка» [7, с. 25]. При этом, как подчёркивала Е. С. Кубрякова, будучи подчинённой неречевой цели деятельности, речевая деятельность «определяется также и собственными целями: установками говорящего, его интенциями и его замыслом» [5, с. 29].

Убедительным примером включения речевой деятельности в неречевую являются описанные в нашем учебном пособии [10] особенности функционирования так называемого авиационного английского языка, точнее – английского языка радиотелефонного обмена в авиации, в ходе которого пилот и авиадиспетчер, обмениваясь определёнными специфическими речевыми высказываниями (репликами), сообщают друг другу важную информацию об условиях полёта, что способствует качественному осуществлению их профессиональной (неречевой) деятельности, нацеленной на обеспечение высокого уровня безопасности полёта.

Язык как деятельность рассматривали также И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, А. Ф. Ширяев, Е. В. Сидоров, В. Гумбольдт, Г. Пауль, Ф. де Соссюр, Г. Штейнталь и др.

Проанализировав и обобщив модели, созданные А. А. Леонтьевым, А. Р. Лурия, И. А. Зимней, Т. В. Ахутиной (Рябовой) и другими [9, с. 34-49], процесс порождения речи, рассматриваемый как деятельность, можно представить в виде последовательной смены четырёх фаз:

- возникновение потребности сказать что-либо, появление мотива (мотивов) и формирование речевой интенции;
- внутреннее программирование высказывания;
- реализация внутренней программы высказывания;
- звуковое осуществление речи.

Однако в существующих моделях фактически не учитывается влияние на процесс порождения речи **фактора речевой ситуации**. Поэтому целесообразно проанализировать особенности влияния этого фактора на порождение речи, уточнив прежде, что понимается под термином «речевая ситуация».

В самом общем смысле под ситуацией понимается сочетание условий и событий, которые развиваются во времени и пространстве, имеют некие последствия и в результате создают определённую обстановку. С учётом включения в ситуацию человека её можно трактовать как «актуальное окружение живого существа, определяющее в данный момент поведение этого существа» [15, с. 52], а ситуацию, которая вызывает у человека ту или иную речевую реакцию, то есть побуждает его к порождению речи, можно определить как речевую ситуацию, под которой понимается «совокупность условий, речевых и неречевых, необходимых и достаточных для того, чтобы осуществить речевые действия по намеченному нами плану» [8, с. 155-156], и позволяющих создавать пространственно-временные условия коммуникации, обуславливать целевую направленность речевого общения и его мотивацию, оказывать воздействие на коммуникантов и их деятельность (неречевую и речевую), а также влиять на формирование речевого сообщения как носителя информации.

Речевая ситуация, что немаловажно, позволяет индивиду прогнозировать возможные речевые действия другого коммуниканта и самому избирать соответствующий вариант речевого поведения, т.к., во-первых, речевая ситуация влияет на отбор языковых средств при формировании речевого высказывания и, во-вторых, само высказывание как единица сообщения адекватно воспринимается в данной речевой ситуации. И если отдельные слова и грамматические конструкции обычно многозначны, то речевые высказывания всегда однозначны именно благодаря тесной связи с речевой ситуацией, которая благотворно влияет на порождение и восприятие речи.

Рассматривая речевую ситуацию, необходимо иметь в виду и такой её элемент, как фоновые знания, носителями которых являются коммуниканты, включаемые в структуру речевой ситуации. К фоновым знаниям можно отнести предварительные знания предмета коммуникации, сведения о коммуникантах, представление о цели и мотиве конкретного речевого общения. Всё это дополняет информацию, содержащуюся в единицах речи. В более широком смысле фоновые знания – это совокупность исторических, культурологических, материально-бытовых и т.п. сведений, имеющихся у коммуникантов и помогающих говорящему сформулировать

речевое сообщение так, чтобы оно соответствовало его цели и эффективно воздействовало на реципиента, которому фоновые знания облегчают восприятие сообщения. Воздействие фоновых знаний на такие взаимосвязанные и взаимообусловленные явления, как порождение и восприятие речевых сообщений в условиях данной речевой ситуации, повышает степень надёжности процесса речевого общения.

Итак, рассмотрим, каким образом фактор речевой ситуации воздействует на каждую из четырёх фаз процесса порождения речи.

В процессе первой фазы, являющейся фактически доречевой, при возникновении потребности сказать нечто производится предречевая ориентировка – совокупность действий, направленных на изучение ситуации и планирование с учётом имеющихся фоновых знаний определённого речевого поведения индивида. Предречевая ориентировка заключается в анализе ситуации, выделении отдельных ее элементов в качестве своего рода маркеров, с помощью которых определяется, подразделяется и контролируется выполнение отдельных операций. В ходе ориентировочных действий формируется мотивационная основа будущих речевых действий, то есть совокупность таких внешних или внутренних факторов, которые порождают речевую интенцию, инициируют речевую активность индивида и предопределяют её направленность, влияя тем самым на способ реализации речевой интенции, формирующей адекватную в данной ситуации модель будущего речевого общения.

В процессе второй фазы – внутреннего программирования высказывания – воспринимаемая и обозначаемая в сообщении ситуация отображается в виде особого кода, содержанием единиц которого выступает смысл, то есть отражение фрагмента действительности в сознании. Элементы кода внутренней программы непроизносимы, в них, вероятно, содержатся только некие образы, в которых элементы ситуации могут быть даны либо в определённой временной последовательности, либо одновременно.

В процессе третьей фазы – реализации внутренней программы высказывания – происходит переход от кода внутренней программы к естественному языку. При этом выявляются определённые закономерности отбора слов и грамматических конструкций в рамках конкретной ситуации. Известно, что разные слова могут называть одни и те же предметные отношения. Это обуславливает способность одного слова заменяться другими или приобретать новые значения, что позволяет использовать словарь с конечным числом слов для обозначения бесконечного ряда новых предметных связей. Поэтому, прежде чем в процессе реализации внутренней программы будет сформировано законченное высказывание, должен осуществиться, вероятно, сложный процесс отбора слов, актуальный для данной ситуации, т.к. он производится с учётом особенностей ситуации, имеющихся фоновых знаний и прошлого опыта говорящего. Грамматическая программа реализации высказывания, видимо, в меньшей степени зависит от ситуации, чем программа выбора слов, но и она соотносится с ситуацией.

В процессе четвёртой фазы – звукового осуществления речи (фонации) – в зависимости от ситуации выбирается соответствующий уровень громкости, степень чёткости артикуляции и т.п.

Такая психолингвистическая модель процесса порождения речи, учитывающая роль речевой ситуации, достаточно убедительно, как нам представляется, объясняет особенности формирования устного высказывания под влиянием внешних по отношению к речи факторов, к которым относятся такие элементы ситуации, как события, предметы, явления, действия и т.п. Экстралингвистические условия порождения речи определяют смысловую сторону речевого действия и его оформление средствами языка, в результате чего высказывание становится естественным для конкретной речевой ситуации, поэтому эта модель может быть определена как **ситуативная модель порождения речи** и представлена в виде следующей Схемы 1.

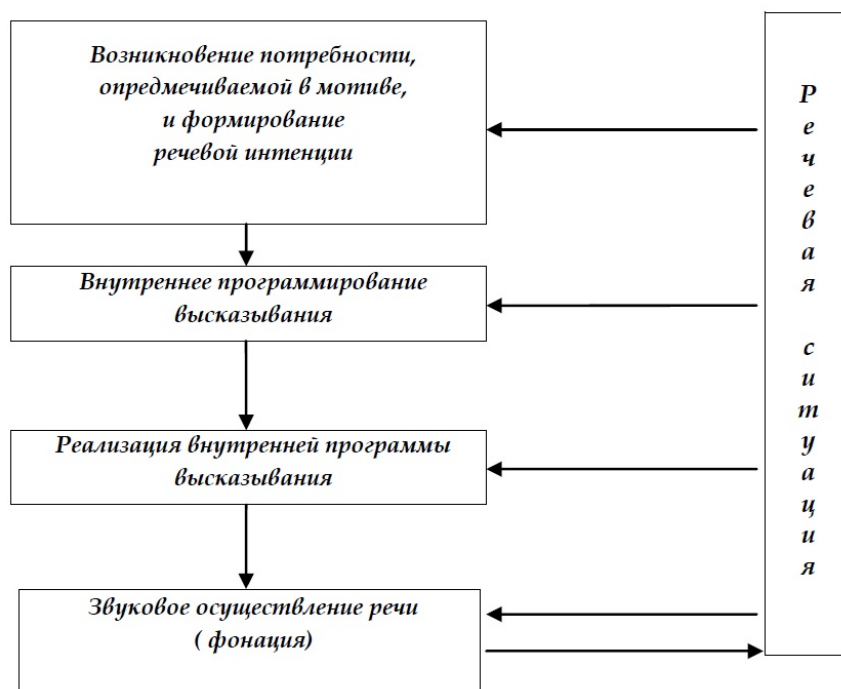

Схема 1

Ситуативная модель порождения речи показывает, что воздействие речевой ситуации на процесс порождения речи не является однонаправленным [16, р. 158]. Высказывание порождается говорящим, как правило, с тем, чтобы изменить поведение определенного индивида, сообщив ему нечто, а его изменившееся под воздействием речевого высказывания поведение оказывает влияние на саму речевую ситуацию, которая соответствующим образом трансформируется (перестраивается), ведь, как подчёркивал Н. И. Жинкин, человек, находясь в той или иной ситуации, «всегда стремится перестроить, переделать эту ситуацию» [4, с. 109].

Недостатком рассмотренной модели является то, что она, как и все существующие модели порождения речи (лингвистические, психолингвистические, психологические), на современном уровне знаний не раскрывает конкретных механизмов порождения речи и их взаимодействие с элементами речевой ситуации. Эти вопросы изучены слабо, но, как писал Платон, «если существует вечно познающее, то есть и познаваемое» [11, с. 500]. Данная модель по своей сути является эвристической и может уточняться по мере развития науки.

По результатам проведённого исследования психолингвистической **ситуативной модели порождения речи** можно сделать следующие **выводы**:

- 1) обобщённая модель процесса порождения речи, сформированная по результатам анализа и сопоставления ряда имеющихся психолингвистических моделей, может представлять собой последовательность из четырёх наиболее вероятных фаз такого процесса (показаны на схеме);
- 2) речевая ситуация, как показывает эта модель, неизбежно оказывает влияние на все четыре фазы процесса порождения речи;
- 3) порождённое высказывание, в свою очередь, воздействует на речевую ситуацию, вынуждая её измениться таким образом, чтобы было обеспечено достижение неречевой, как правило, цели деятельности;
- 4) ситуативная модель порождения речи наглядно показывает взаимосвязь и взаимозависимость речевой ситуации и процесса порождения речи.

Список источников

1. **Выготский Л. С.** История развития высших психических функций // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1983. Т. 3. С. 5-328.
2. **Выготский Л. С.** Мышление и речь // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5-361.
3. **Гийом Г.** Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс – Культура, 1992. 218 с.
4. **Жинкин Н. И.** Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 160 с.
5. **Кубрякова Е. С.** Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Наука, 1986. 159 с.
6. **Леонтьев А. А.** Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: Наука, 1969. 307 с.
7. **Леонтьев А. А.** Речевая деятельность // Основы теории речевой деятельности / отв. ред. А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1974. С. 21-28.
8. **Леонтьев А. А.** Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. 214 с.
9. **Лысенко С. В.** Ситуативная обусловленность порождения речевого высказывания (на материале радиотелефонного обмена в авиации): дисс. ... к. филол. н. М., 1989. 178 с.
10. **Лысенко С. В., Плотников В. В.** Радиообмен в авиации на английском языке: учебное пособие. М.: НТЦ, 2018. 150 с.
11. **Платон.** Кратил // Платон. Собрание сочинений: в 4-х т. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. Т. 1. С. 421-500.
12. **Поливанов Е. Д.** Факторы фонетической эволюции языка как трудового процесса // Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 57-74.
13. **Потебня А. А.** Мысль и язык // Потебня А. А. Слово и миф. М.: Правда, 1989. С. 17-200.
14. **Философский энциклопедический словарь.** М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
15. **Хеккаузен Х.** Мотивация и деятельность: в 2-х т. М.: Педагогика, 1986. Т. 1. 407 с.
16. **Hergmann T.** Speech and Situation: A Psychological Conception of Situated Speaking. Berlin – Heidelberg – N. Y. – Tokyo: Springer-Verlag, 1983. 185 p.

Situational Model of Speech Production: Genesis and Specificity

Lysenko Sergei Vladimirovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow Aviation Institute (National Research University)
kafedra_i02@mail.ru

The article considers the problem of speech production process modelling. A situational model of speech production developed on the basis of a comparative analysis of some psycholinguistic models shows relation of a speech situation and the statement generation process. The author describes an activity-based four-phase model and analyses continuous influence of a speech situation, which, in its turn, is determined by the generated statement that transforms it, which leads to achieving the overall extralinguistic purpose.

Key words and phrases: situational model of speech production; speech activity; speech situation; speech production process; psycholinguistic modelling.